

Морская вода окутывала их, когда они стояли в необычном пузыре овальной формы, поддерживаемом пеной и водой. Пузырь двигался вперед с невероятной скоростью, а Шакира и Сорма по очереди кружили снаружи воздушного пузыря, чтобы поддерживать магическую стабилизацию. Этот опыт отличался от предыдущего путешествия Хао Жэня в морские глубины с Наньгун Уюэ. Единственное, что объединяло оба опыта, это то, что Хао Жэнь нашел их одинаково новыми и интересными.

Ролли с изумлением смотрела на пейзаж. В её ограниченном познании не было объяснения этому явлению. Она бегала вверх и вниз по «поверхности», где встречались воздушный пузырь и вода. Иногда снаружи проносились какие-то быстро движущиеся тени — это были рыбы с мелководья или просто ниточки пузырьков, и она с волнением бросалась к ним, но каждый раз отскакивала назад.

Вивиан придерживала кошководочку, чтобы та затихла, а Хассе с любопытством разглядывал это странное «потустороннее существо».

— Кто она?

— Трансцендированная кошка, — пожал плечами Хао Жэнь.

— Вы можете считать её потусторонним существом в соответствии с вашим методом категоризации. Однако месяц назад она была обычной домашней кошкой. Поэтому мне любопытно, станет ли это безобидное на первый взгляд существо, превратившееся в гуманоида, вашей целью?

Тевтон насупил брови и обменялся взглядом с Хассе.

— Какая-нибудь инстинктивная реакция убийцы?

— У меня тоже.

Хао Жэнь не обращал внимания на то, о чем говорили эти двое. Он лишь заметил, что Тевтон и Хассе всегда держались на расстоянии трех метров от него и старались не отворачивать лица, когда разговаривали между собой. Он считал, что такое поведение и социальная изоляция были излишними, особенно когда они подписали соглашение о прекращении огня.

— Вам двоим не обязательно держаться на расстоянии и смотреть в другую сторону, не так ли? Видите, Белое пламя оказался смелее вас.

Хассе ответил Хао Жэню, повернув голову в другую сторону.

— Поскольку Белое Пламя принадлежит к молодому поколению, ей не придется сопротивляться сильному инстинкту убийцы, когда она будет общаться с вами. Но мы должны

держаться подальше от потусторонних существ, чтобы не потерять контроль...

Лицо Хао Жэня внезапно стало серьезным.

— Подожди-ка. Что ты имеешь в виду под инстинктами убийства?

— Ты даже не знаешь этого? — Хассе был немного удивлен.

— Ты раньше встречался с охотниками на демонов?

— Я был со многими, но не настолько, чтобы понять их, — пожал плечами Хао Жэнь.

— Что ты подразумеваешь под инстинктом убийства?

— Инстинктивная вражда, которую охотники на демонов проявляют при виде чужака—, - пояснила Вивиан.

— Он даже напрямую трансформируется в инстинкт убийства, поэтому охотникам на демонов и пришельцам достаточно обменяться взглядами, чтобы начать драку. Процесс похож на то, как две разные расы инопланетян встретились и сражались, но враждебность охотников на демонов к потусторонним существам более интенсивна и может напрямую перерасти в боевую силу, поэтому она называется инстинктом убийства.

Глаза Хао Жэнь внезапно прищурились.

— Ещё одно «уникальное явление Земли». Точно такое же, как то, что мы обсуждали раньше.

— Хассе, твой инстинкт убийства срабатывает, когда ты видишь меня? Вивиан внезапно взглянула на Хассе.

— Я смутно помню, что имела дело со многими охотниками на демонов, и они проявляли очень слабый инстинкт убийства, когда видели меня.

Хассе настороженно посмотрел в ту сторону, и его голос был несколько растерянным.

— Хотя это звучит невероятно... но мой инстинкт убийства в данный момент действительно невероятно спокоен, и, насколько я могу вспомнить, я был довольно спокоен, когда несколько раз сталкивался с тобой в прошлом. Если бы это было не так, мы бы не смогли так легко достичь соглашения о прекращении огня. Именно необычное спокойствие нашего инстинкта убийства не позволило нам ввязаться в драку.

Хао Жэнь тихо выдохнул. Он наконец-то понял, почему между пришельцами и охотниками на демонов на Земле никогда не было перемирия, но он много раз стоял бок о бок с охотниками на демонов, в том числе и в этот раз — хотя обе стороны всё ещё подозревали друг друга, подозрения были связаны исключительно с различиями в позициях. Именно по этой причине Хассе согласился временно погулять с потусторонними существами.

Главная причина заключалась не в красноречии Вивиан и не в вежливости Хассе — это были лишь незначительные факторы. Была только одна фундаментальная причина: эффективный механизм «врожденной враждебности» был под контролем. Только сегодня этот эффективный механизм создал состояние нестабильности.

Хао Жэнь вдруг понял, что если он хочет прервать давнее противостояние между пришельцами и охотниками на демонов на Земле, то сейчас для этого есть возможность.

Он осторожно подтолкнул кошкодевочку вперед и сказал: — Хассе, ты чувствуешь враждебность к ней, когда смотришь на неё?

Хассе непонимающе посмотрел на Хао Жэня.

— Нет. Но почему?

— Просто попробуй провести какой-нибудь эксперимент, пока мы здесь и нам больше нечего делать, — сказал Хао Жэнь, подойдя к Хассе.

— У тебя есть какие-нибудь враждебные чувства по отношению ко мне?

Хассе и Тевтон в унисон покачали головой. Однако странный шаг Хао Жэня озадачил их.

Аякс вдруг понял, что пытается сделать Хао Жэнь. Он взял свою дочь и подошел к Хассе.

— Посмотри на нас. Ты чувствуешь враждебность?

Хассе немедленно и инстинктивно потянулся к своему оружию на поясе, но потом успокоился.

— Я не чувствовал инстинкта убийства, но...

Аякс был очень спокоен, когда почесал лицо и сказал: — Это нормально, и обычно люди звонили в полицию, когда видели меня.

— Что вы делаете, мистер домовладелец? — Когда Лили подошла ближе к нему, пытаюсь уловить, что они делают, Хао Жэнь внезапно подтолкнул её вперед.

— А это что?

Хассе и Тевтон разом сделали шаг назад. Хао Жэнь заметил, что мышцы под их кожей, казалось, быстро трепетали, словно они потеряли контроль. В его глазах даже появился намек на серебристый свет. Хотя эти двое ничего не сказали, было очевидно, что их реакции вызваны странным явлением, называемым инстинктом убийства.

У Хассе, который был намного старше по крови, инстинкт убийства проявлялся более явно.

Так же как и у Лили: как только Хассе и Тевтон проявили враждебность, её золотые глаза быстро стали кроваво-красными. Затем она судорожно трянула головой и сказала двум охотникам на демонов.

— Мне захотелось укусить вас.

Хао Жэнь оттащил Лили назад, прежде чем вытащить Лил Пиа из своих рук.

— Ты не чувствуешь никакого инстинкта убийства, не так ли?

Хассе не мог не смотреть своим единственным глазом, и его лицо было полно удивления.

— Неужели эта сирена голодала, пока росла? Как она может быть такой маленькой?

Хао Жэнь промолчал.

Тевтон внезапно нахмурился. — Подожди-ка. Я чувствую, что у этого маленького существа...

Хао Жэнь тут же вернул Лил Пиа в свои объятия.

— О, это не имеет значения.

В любом случае, оказалось, что охотники на демонов не были враждебны к Лил Пиа, хотя эта малышка по определению была типичным «потусторонним существом».

Бивриан наблюдала за всем процессом эксперимента, насупив брови. Она легко подытожила то, что увидела.

— Вы — человек, мистер домовладелец. Ролли — кошка, которая недавно переродилась, Аякс и его дочь, а также Лил Пиа — все они пришли из «других миров», поэтому они не вызовут инстинкт убийства у охотника на демонов. Лили... хотя у нее странная родословная, этого достаточно, чтобы вызвать враждебность Хассе, хотя и в меньшей степени, и обе стороны все

еще могут легко контролировать себя. Поэтому триггер очевиден: «местный», он должен быть местным, и «стандартная родословная», переданная с Мира Снов десять тысяч лет назад. Другие мигранты или новый вид не сработают.

— Но ты единственная, кто лишен каких-либо объяснений, — Хао Жэнь взглянул на Вивиан.

— Никто в клане Крови не может сравниться с тобой по чистоте родословной. Однако охотники на демонов проявили к тебе даже меньше инстинкта убийства, чем к Лили. Ты даже можешь пообщаться с ними.

Вивиан протянула руку и сказала: — Вот почему я кажусь странной, куда бы я ни пошла.

Хассе безучастно смотрел на них, поскольку тоже был озадачен своим инстинктом убийства. Однако той ограниченной информации, которую он знал, было недостаточно, чтобы понять причину. Поэтому он не мог не спросить: — О чем вы разговариваете?

Хао Жэнь посмотрел в глаза Хассе и осторожно сказал: — Что ты думаешь об инстинкте убийства?

— Это навык, на который охотники на демонов полагаются в своей жизни, ключ к определению добычи, достаточно сильный инстинкт убийства может даже заменить духовные глаза охотника на демонов, — сказал Хассе, глядя на Белое пламя, которое все это время молчало.

— С инстинктом убийства ни одна добыча не сможет уйти от преследования охотника на демонов.

— Если я не ошибаюсь, инстинкт убийства у нового поколения охотников на демонов снижается, верно? — неожиданно спросила Вивиан с едва заметной улыбкой на лице. Хассе насмешливо посмотрел на неё.

— Ты относишься к этому как к таланту, но ты никогда не думала, что это может быть чем-то ненормальным? — Хао Жэнь искренне посмотрел на Хассе.

— Ты никогда не сомневался в этом... На самом деле, может тобой просто управляет какой-то «инстинкт», которого вообще не должно было существовать?

В глазах Хассе промелькнула искра света.

— Что ты имеешь в виду?